

СОЦИОЛОГИЯ

УДК316.472(470.67)

**РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СПЕЦИФИКА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ**

*(Статья выполнена в рамках гранта Главы Республики Дагестан
«Государственно-гражданская идентичность и межэтнические контакты
дагестанских народов»)*

М.М. Шахбанова

Институт ИАЭ ДНЦРАН, Махачкала

madina2405@mail.ru

Аннотация: В статье с использованием результатов социологического исследования показана выраженность позитивной российской идентичности дагестанских народов и ее отражение на характер и частотность межнациональной коммуникации. Установлена ориентированность опрошенных дагестанских народов на поддержание этноконтактов практически во всех сферах социального взаимодействия, в их установках отсутствует негативное отношение к представителям иноэтнической общности, при этом они отрицательно настроены к миграции на территорию своего проживания представителей иных национальных групп.

Abstract: Basing on the results of sociological research the author of the article shows the expressiveness of positive Russian identity of the Dagestan people and its reflection on the nature and frequency of interethnic communication. It has been established that the surveyed Dagestan people are about to maintain interethnic contacts in almost all spheres of social interaction, and there are not negative attitude to the representatives of other ethnic communities, in their settings but they are negatively disposed to the migration of representatives of other ethnic groups to their territory.

Ключевые слова: российская идентичность, дагестанские народы, межнациональная коммуникация, этническое поведение.

Keywords: Russian identity, Dagestan people, interethnic communication, ethnic behavior.

В полиэтнических территориях Республики Дагестан очень важным является изучение не только состояния межнациональной ситуации и этнического поведения народов, но и влияния российской государственно-гражданской идентичности на характер межэтнической коммуникации. Вполне обоснованным является вопрос «Чем обусловлен такой интерес исследователей к выявлению этнического поведения?», и ответ кроется в том, что тип (конфликтный или мирный) межэтнического поведения, с одной стороны, доминирование позитивного или негативного типа российской идентичности, с другой, имеют заметное воздействие на процесс формирования толерантных и интолерантных установок в массовом сознании и поведении, а также предпочтительности или избегания этноконтактов.

Существуют самые различные исследовательские подходы в оценке этноконтактирования: одни склонны видеть в нем возможность ослабления межнациональной напряженности, другие исходят из того, что этноконтакты могут только усугубить существующее межэтническое противостояние и межэтническую напряженность. Иными словами, не всегда этноконтакты могут привести к ослаблению межэтнической напряженности, соответственно, и улучшению межнациональных отношений. Возможны различные ситуации, когда необходимо избегать этноконтактирование, поэтому категорию «межэтнической напряженности» необходимо рассматривать как существенный фактор в процессе взаимодействия народов, этнических групп и т.д.

Существенную роль в этноконтактных зонах имеет этническая граница, введенная в научный оборот Ф. Бартом, который подчеркивал, что основой выделения этнической группы является не столько культурное содержание, сколько границы, которые группа сама себе очерчивает. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что этническая граница рассматривается как социально-психологическое явление, поэтому культурные характеристики этнических групп не представляются значимыми при ее исследовании из-за характерной им динамики. По мнению Г.У. Солдатовой, «этническая граница – это психологический результат универсальной для всего живого на земле тенденции разделять мир на «чужих» и «своих» на основе этнической принадлежности. Это оппозиционная тенденция, а значит, ее доминирование поляризует любую ситуацию, в том числе и этноконтактную. Для этнической группы это, по меньшей мере, означает массовое осознание этнического членства и более или менее внятно выраженную национальной элитой коллективную волю выделиться, обозначить и защитить свою культурную отличительность. Для членов группы становятся актуальными категориями общее название и разделяемая культура, вера в общее происхождение, ассоциирование себя с определенной территорией, общая историческая память и внутригрупповая солидарность» (Солдатова Г.У., 1997. С. 23).

Контрарность «мы – они» лежит в основе формирования межэтнических отношений. Развитие позитивного/негативного климата межнационального общения зависит от характера взаимоотношений, например, отличия в суждениях, ценностях, способах поведения, и чем ярче и осознаннее эти различия, тем сильнее выражено нежелание поддерживать этноконтакты. Более того, этническая граница может превратиться в отчетливую демаркационную линию, если ее психологическое содержание дополняется территориальными, конфессиональными или лингвистическими эквивалентами.

Позитивная российская идентичность предполагает наличие толерантности, которая в своем социальном качестве представляет собой основу успешной коммуникации и базу формирования межнационального согласия и стабильности в современном российском, в том числе и дагестанском, обществе. Иными словами, толерантность выступает как «готовность принять «других» такими, как они есть и взаимодействовать с ними на основе понимания и согласия» (Дробижева Л.М., 2003. С. 305), несмотря на этнические и религиозные различия. Несомненно, для поддержания межэтнического согласия и этнической толерантности необходимо формирование гражданской, российской идентичности и позитивное развитие этнической идентичности, предполагающее благоприятное отношение к собственной и другим этническим группам, отсутствие враждебности в отношении инонационального окружения, благожелательное (или просто нейтральное) восприятие межкультурных различий. Межэтнические установки рассматриваются как чуткий индикатор направленности – позитивной или негативной – гражданской идентичности, уровня солидаризации и принятия культурного разнообразия (Идентичность и консолидационный ресурс жителей Республики Саха... 2012. С. 46). Социально-психологические условия развития такого вектора этнической идентичности складываются из чувств безопасности, относительного комфорта и отсутствия стресса.

В настоящее время российская национально-гражданская идентичность призвана обеспечить ценностный консенсус гражданского самосознания и способствовать формированию принципов и норм позитивного, основанного на принципах толерантности межэтнического взаимодействия. Универсальными факторами, влияющими на характер формирования и поддержания межнациональной толерантности в масштабах всего российского социума, остаются макросоциологические факторы, к числу которых относятся доступ к ресурсам и участие во власти, социально-психологические факторы удовлетворенности жизнью (работой, профессиональными перспективами) и сопутствующая ей социально-культурная адаптация, механизмы межкультурного восприятия (см.: Дробижева Л.М., 2003). Позитивное воздействие данных факторов способствует формированию и поддержанию межнациональной толерантности. В российском обществе вопросы плюрализма и культуры толерантности имеют свою конкретно-историческую специфику. В современной России интолерантные установки, несоответствие интересов разных категорий населения являются не столько следствием постиндустриальных трансформаций, сколько результатом системного кризиса, повлекшего за собой разрушение сложившихся ранее разных форм социальных идентичностей (Шахбанова М.М., 2012. С. 92).

Прежде чем перейти к изложению состояния межэтнической толерантности в современном дагестанском обществе, представляется необходимым изложить сущность данного явления. События, происходившие на постсоветском пространстве (распад СССР, первая чеченская

кампания, тяжелое социально-экономическое положение, особенно в дотационных республиках и т.д.) способствовали росту антикавказских настроений, увеличению количества активных и откровенно экстремистских, агрессивных националистических и неонацистских группировок. Несмотря на заявление В.В. Путина, что власть будет усиливать деятельность правоохранительных органов, чтобы скинхеды и фашиствующие элементы исчезли с политической карты России, в данном направлении и в настоящее время, к сожалению, кардинальные перемены не произошли, и по-прежнему в российском обществе преобладает нетерпимое отношение к представителям иной национальной, расовой и религиозной принадлежности.

Понятием «толерантность» чаще всего обозначается морально-нравственная установка на терпимость, снисходительность и понимание другого. В современной обществоведческой литературе под толерантностью понимают определенную мировоззренческую и нравственно-психологическую установку личности на то, в какой мере ей принимать или не принимать различные, прежде чуждые идеи, обычаи, культуру, нормы поведения (Соколов В.М., 2003. С. 54). Таким образом, сущностью толерантности является терпимость к «чуждому», «иному», соответственно, возникает необходимость рассмотрения толерантности как характеристики любых социальных структур, фиксирующую специфическую ориентацию на разрешение возникающих в процессе взаимодействия с другими социальными структурами конфликтных ситуаций. Характерность этой ориентации заключается в стремлении понять позиции другой стороны, чаще противостоящей, с соответствующим изложением своих убеждений, с целью поиска взаимоприемлемого компромиссного решения.

В современный период своей актуальности не потеряла необходимость формирования терпимости в современном дагестанском обществе и в установках дагестанских народов, поэтому данный аспект проблемы нашел свое отражение в нашем исследовании (см. таб. № 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «*Что должно играть главную роль в формировании толерантности между дагестанскими народами?*» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Национальности	Аварцы	Азербайджанцы	Даргинцы	Кумыки	Лакцы	Лезгины	Русские	Табасаранцы	Всего:
Осознание себя россиянином	36,9	27,8	39,8	40,0	35,2	25,9	44,4	34,8	36,2
Политика дагестанского правительства, учитывающая интересы всех народов республики	34,5	11,1	32,4	22,5	44,8	33,6	47,2	34,8	35,1
Деятельность неформальных лидеров народов способствующих укреплению дружбы между народами	14,5	5,6	14,8	10,0	12,4	19,0	13,9	21,7	14,7
Воспитание интернационализма у всех дагестанских народов	45,9	27,8	49,1	43,8	41,0	32,8	52,8	34,8	43,4

Религиозная принадлежность, по которой этническая принадлежность не принимается во внимание	37,9	38,9	29,6	26,3	26,7	31,9	25,0	34,8	32,5
Воспитание подрастающего поколения в духе дружбы и сотрудничества между дагестанскими народами	68,6	66,7	69,4	66,3	79,0	65,5	80,6	82,6	70,8
Ограничение миграции на территорию республики представителей народов с отличной от нас национальной культурой	7,2	0	6,5	3,8	5,7	8,6	8,3	8,7	6,7
Налаживание межнационального диалога между дагестанскими народами	49,3	50,0	41,7	38,8	40,0	42,2	38,9	34,8	44,6
Знание и уважение национальной культуры (язык, песни, танцы, традиции, музыка) дагестанских народов	41,7	11,1	46,3	40,0	49,5	37,9	30,6	39,1	41,1
Осознание общей исторической судьбы дагестанских народов	30,3	27,8	38,0	26,3	29,5	34,5	30,6	43,5	32,1
Общие национальные символы (территория проживания, национальные герои, общая историческая память и т.д.)	25,2	33,3	20,4	27,5	34,3	25,9	16,7	30,4	26,3

Приведенные в таблице № 1 результаты нашего исследования показывают, что важнейшим фактором в процессе формирования толерантности в современном дагестанском обществе является *«воспитание подрастающего поколения в духе дружбы и сотрудничества между дагестанскими народами»*, на который указали больше половины опрошенных, хотя своей значимости не теряют *«воспитание интернационализма у всех дагестанских народов»*, *«налаживание межнационального диалога между дагестанскими народами»*, *«знание и уважение национальной культуры дагестанских народов»*, *«осознание себя россиянином»* и *«политика дагестанского правительства, учитывающая интересы всех народов республики»*. При этом в установках дагестанских народов практически неостребованными остаются *«деятельность неформальных лидеров народов, способствующая укреплению дружбы между народами»* и *«ограничение миграции на территорию республики представителей народов с отличной от нас национальной культурой»*. Вместе с тем следует отметить заметный рост значимости религиозного компонента в воспитании терпимости между дагестанскими народами, на который указали опрошенные – *«религиозная принадлежность, по которой этническая принадлежность не принимается во внимание»*. На данный фактор указывает каждый третий опрошенный с базовым средним, средним и высшим образованием, а также в подгруппах «до 20 лет», «от 20 до 30 лет», «от 30 до 40 лет», каждый четвертый опрошенный со средним специальным, каждый пятый опрошенный в возрастном разрезе «от 40 до 50 лет», «от 50 до 60 лет» и «от 60 лет и выше».

В постсоветской России политическая культура складывалась под влиянием ряда существенных факторов, к числу которых относятся «расколотость» общества, отчужденность подавляющего большинства людей от власти, их бессилия что-либо изменить в установившемся раскладе сил. Возникший психологический раскол на «мы» и «они» создал благодатную почву для

воспитания нетерпимости – в качестве психологической компенсации за причиняемый дискомфорт.

В республике, как и на всем российском пространстве, идет активный процесс поиска оснований для построения гражданского общества, реальное объединение людей на основе общеразделяемых ценностей и интересов. Об успешности этого процесса свидетельствуют высокие показатели основных солидаризирующих гражданских идентичностей – российской, республиканской, локальной (Идентичность и консолидационный ресурс жителей Республики Саха ... 2012. С. 49).

В нашем исследовании в ходе анализа были сопоставлены между собой вопросы самоидентификации и совместного проживания с представителями своей и иноэтнической общности (см. таб. № 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос *«Как бы Вы отнеслись к тому, что в Ваш населенный пункт по тем или иным причинам поселили бы большую группу лиц Вашей/иной национальности?»* (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Национальности	Вашей национальности			Иной национальности		
	Положительно	Отрицательно	Мне безразлично	Положительно	Отрицательно	Мне безразлично
Аварцы	59,3	11,0	27,9	40,0	17,2	36,9
Азербайджанцы	38,9	0	50,0	33,3	11,1	50,0
Даргинцы	51,9	7,4	35,2	39,8	9,3	42,6
Кумыки	58,8	8,8	30,0	37,5	16,3	33,8
Лакцы	64,6	8,8	26,5	41,6	15,0	40,7
Лезгины	58,6	8,6	30,2	32,8	20,7	40,5
Ногайцы	68,4	0	15,8	31,6	47,4	5,3
Русские	50,0	8,3	41,7	25,0	11,1	55,6
Табасаранцы	43,5	4,3	43,5	34,8	4,3	52,2
Чеченцы	47,5	10,0	40,0	40,0	20,0	32,5
Другие	58,2	5,1	34,2	27,8	17,7	49,4
Всего:	57,1	8,7	31,6	37,1	15,8	40,5

Наше исследование показывает, что в массовом сознании дагестанских народов превалирует позитивное восприятие совместного проживания с представителями своего и другого народа. Однако обращает на себя внимание процентное соотношение результатов опроса: положительно к миграции в свой населенный пункт представителей своего народа настроены больше половины опрошенных, в то время как доля положительно оценивающих полиэтничность своего населенного пункта заметно ниже, причем в отношении представителей иноэтнической общности доминирует суждение «безразлично»; доля отрицательно настроенных к представителям другого народа в 2 раза больше, в сравнении с отношением к представителям своей этнической группы. Больше всего настроенных негативно к возможности переселения в их населенный пункт представителей другого народа среди опрошенных ногайцев (каждый второй) и среди лезгин (каждый пятый опрошенный).

Таким образом, если респонденты позитивно оценивают переселение в свой населенный пункт представителей своего народа, то негативно воспринимают миграцию на свою территорию других народов. В немалой степени ухудшению межнациональной обстановки в республике способствует проблема частной собственности на землю, которая поднималась на республиканском уровне и вызвала неоднозначную реакцию в дагестанском обществе. Если вопрос аренды небольших участков земли под коммерческие предприятия и коммерческую деятельность не вызывает какого-либо негатива со стороны населения, то резонанс в обществе вызвала идея о допустимости крупной частной собственности на землю, при существующей в массовом сознании дагестанских народов высокой оценки роли и места признаков «территория проживания» и «исторической территории» как важнейших идентификационных маркеров. Можно сказать, что в общественном мнении дагестанских народов существует своеобразное

отношение и восприятие сущности «историческая территория» и территориальные споры являются одним из факторов обострения межэтнической ситуации в многонациональной среде. Видимо, этим фактором объясняется их отрицательное отношение к иноэтнической миграции, сопровождающееся стремлением сохранить целостность и моноэтничность территорий своего проживания.

В ходе анализа полученного социологического материала были сопоставлены между собой вопросы, демонстрирующие выраженность типа социальной идентичности и отношения к совместному проживанию, чтобы выявить степень влияния типа социальной идентичности на межэтнические установки (см. таб. № 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопросы «*Кем Вы, в первую очередь, ощущаете себя на территории Республики Дагестан?*» и «*Как бы Вы отнеслись к тому, что в Ваш населенный пункт по тем или иным причинам поселили большую группу лиц Вашей/иной национальности?*» (варианты ответов даны в %)

Как бы Вы отнеслись к тому, что в Ваш населенный пункт по тем или иным причинам поселили большую группу лиц Вашей/иной национальности? // Кем Вы, в первую очередь, ощущаете себя на территории Республики Дагестан?	Вашей национальности			Иной национальности		
	Положительно	Отрицательно	Безразлично	Положительно	Отрицательно	Безразлично
Представителем своего народа	62,1	11,8	24,8	39,1	19,3	34,8
Представителем своей религии	54,3	6,6	34,4	35,8	19,2	38,4
Представителем дагестанского народа	58,5	7,9	29,9	40,2	15,2	37,2
Россиянином	58,1	8,4	31,0	43,2	12,9	39,4
Представителем своего народа и дагестанцем	57,0	9,5	29,0	36,5	16,5	41,0
Представителем своего народа и россиянином	54,0	9,7	35,5	38,7	16,5	39,1
Представителем своего народа и религии	62,8	8,5	27,1	38,1	16,6	39,3

Полученные результаты нашего исследования показывают, что опрошенные дагестанские народы, независимо от типа социальной идентичности, позитивно оценивают совместное проживание с представителями как своего, так и других народов. Однако следует отметить, что доля позитивно настроенных к совместному проживанию с представителями других этнических образований заметно ниже, по сравнению с теми, кто положительно воспринимает полиэтничность своего населенного пункта. Доля респондентов, негативно оценивающих миграцию в свой населенный пункт представителей иных народов заметно больше, чем испытывающих аналогичное отношение к представителям своего народа. Хотя ради справедливости следует отметить, что доля безразлично относящихся к совместному проживанию с представителями других народов больше, по сравнению с положительным отношением к совместному проживанию с представителями своего народа.

Установление отношения дагестанских народов к миграции в свой населенный пункт представителей своего и других народов требует выявления характера и частотности этноконтактирования (см. таб. № 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «*Бывают ли у Вас этноконтакты с представителями других народов и как часто они случаются?*» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Национальности	Совсем не контактирую	Контактирую постоянно	Контактирую редко	Контактирую вне работы, учебы и т.д.
Аварцы	10,7	57,6	20,3	6,6
Азербайджанцы	11,1	55,6	22,2	5,6
Даргинцы	4,6	68,5	12,0	4,6
Кумыки	7,5	67,5	11,3	6,3
Лакцы	11,5	64,6	14,2	3,5
Лезгины	7,8	58,6	19,0	5,2
Ногайцы	36,8	21,1	15,8	15,8
Русские	8,3	77,8	11,1	5,6
Табасаранцы	8,7	73,9	4,3	13,0
Чеченцы	10,0	62,5	25,0	2,5
Другие	11,4	51,9	21,5	11,4
Всего:	9,3	61,7	17,2	6,1

Приведенные в таблице результаты исследования показывают, что опрошенные дагестанские народы находятся в состоянии интенсивной межнациональной коммуникации, и только каждый шестой опрошенный *«контактирует редко»*, из них каждый четвертый опрошенный – среди чеченцев, каждый пятый опрошенный – среди аварцев, азербайджанцев и лезгин; каждый одиннадцатый опрошенный совсем не поддерживает межнациональное взаимодействие. Из всего массива выделяются респонденты-ногайцы, из которых каждый второй опрошенный *«совсем не контактирует»*.

Установление частотности этноконтактов требует выявления характера межнациональной коммуникации, на что было обращено внимание в ходе проведения исследования, потому что, по мнению автора, позитивная/негативная характеристика процесса межэтнического взаимодействия напрямую отражается на состоянии государственной российской идентичности. Более того, наличие в массовом сознании установок на игнорирование межнационального общения свидетельствует о существовании межнациональной напряженности в обществе (см. таб. № 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос *«Как бы Вы описали характер этноконтактов?»* (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Национальности	Контактирую с удовольствием	Контактирую в случае необходимости	Стараюсь избегать этноконтактов	При общении испытываю напряжение, дискомфорт
Аварцы	62,8	23,8	7,9	2,4
Азербайджанцы	72,2	5,6	11,1	5,6
Даргинцы	72,2	9,3	6,5	1,9
Кумыки	68,8	12,5	8,8	2,5
Лакцы	61,9	23,0	7,1	0,9
Лезгины	55,2	23,3	6,0	4,3
Ногайцы	68,4	15,8	5,3	0
Русские	63,9	13,9	19,4	5,6
Табасаранцы	91,3	13,0	4,3	0
Чеченцы	65,0	17,5	10,0	5,0
Другие	59,5	27,8	7,6	1,3
Всего:	61,4	19,9	8,0	2,5

По всему массиву, больше половины опрошенных характеризуют межнациональное общение позитивно с формулировкой *«контактирую с удовольствием»*, причем выделяются респонденты-

табасаранцы; вместе с тем каждый четвертый опрошенный среди аварцев, лакцев и лезгин «контактирует в случае необходимости»; каждый пятый опрошенный среди русских и каждый десятый опрошенный среди азербайджанцев «стараятся избегать этноконтактов». Среди опрошенных, которые «при общении испытывают напряжение, дискомфорт» выделяются респонденты азербайджанцы, русские и чеченцы. Таким образом, наше исследование показывает наличие в массовом сознании дагестанских народов ориентированности на поддержание межэтнической коммуникации, причем ее характеризуют позитивно.

Далее в нашем исследовании мы сопоставили между собой вопросы самоидентификации, частотности и характеристики этноконтактирования (см. таб. № 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопросы «Кем Вы, в первую очередь, ощущаете себя на территории Республики Дагестан?», «Как часто Вы вступаете в межнациональное общение?» и «Как Вы описали бы характер этих контактов?» (варианты ответов даны в %)

Кем Вы, в первую очередь, ощущаете себя на территории Республики Дагестан?	Как часто Вы вступаете в межнациональное общение?				Как Вы описали бы характер этих контактов?			
	Совсем не контактирую	Контактирую постоянно	Контактирую редко	Контактирую вне работы, учебы	Контактирую с удовольствием	Контактирую в случае необходимости	Стараюсь избегать этноконтактов	При общении испытываю напряжение, дискомфорт
Представителем своего народа	8,7	60,9	19,3	3,7	57,8	19,9	8,7	3,1
Представителем своей религии	9,9	56,3	19,9	6,0	62,3	17,2	11,9	2,0
Представителем дагестанского народа	12,2	67,7	14,0	3,7	67,1	19,5	7,3	3,7
Россиянином	8,4	66,5	14,8	6,5	62,6	24,5	8,4	2,6
Представителем своего народа и дагестанцем	9,0	61,5	18,0	5,0	66,0	17,5	9,5	1,5
Представителем своего народа и россиянином	7,7	64,5	16,1	6,0	66,5	21,4	4,4	0,4
Представителем своего народа и религии	10,5	55,5	19,4	9,3	65,2	20,6	7,3	2,4

Проведенное исследование показывает превалирование в установках опрошенных дагестанских народов позиции, что они постоянно находятся в процессе этноконтактирования, причем выделяются подгруппы, осознающие себя «представителем дагестанского народа» и «россиянином». Часто вступающие в межнациональное общение характеризуют его позитивно с формулировкой «контактирую с удовольствием». Доля испытывающих дискомфорт в процессе межэтнической коммуникации статистически не значимая, хотя каждый пятый опрошенный, независимо от типа социальной идентичности, «контактирует в случае необходимости». Таким образом, предположение, что характер и частотность этноконтактов зависит от самоидентификации опрошенных, результатами нашего исследования не подтверждается.

Далее в ходе опроса изучалась ориентация опрошенных обозначить свое сходство/близость с дагестанскими народами, определить наличие или отсутствие попыток «отторжения» представителей иной этнической общности по тем или иным показателям. Полученные результаты опроса показывают, что народами, с которыми опрошенные осознают свое сходство и близость на основе элементов материальной и духовной культуры, в основном являются представители их народа, а также аварцы, кумыки и даргинцы. Отечественные исследователи рассматривают межличностные отношения «как» особую сферу, потому что, «общаясь повседневно в деловой и неформальной обстановке – в соседском, дружеском, семейном окружении – люди на практике ощущают равенство или неравенство, партнёрство или ущемление, уважение или унижение, всё

то, что мы определяем как толерантные или интолерантные, дружелюбные, нейтральные или напряжённые отношения» (*Дробижева Л.М.*, 2003. С. 263). Несомненно, на характер межэтнического взаимодействия определенное воздействие оказывают как внешние, так и внутренние факторы, среди которых следует отметить исторически сложившийся в этноконтактных зонах республики межнациональный климат. В ситуации усиления социально-экономической и, как следствие, политической напряженности наблюдается заметное увеличение количества носителей гиперэтничности. Народы, с кем опрошенные предпочитают поддерживать добрососедские отношения, являются аварцы (59,4%), кумыки (48,7%), русские (31,6%), даргинцы (27,8%), чеченцы (24,6%), лакцы (19,8%) и лезгины (13,4%). В опросе респондентам было предложено отметить народы, с которыми они предпочитают совместное проживание в том случае, если бы они оказались вдали от своего народа. По всему массиву опрошенных, респонденты выделили даргинцев (6,4%), чеченцев (6,4%), аварцев (7,5%), кумыков (10,7%) и русских (20,3%).

Историческое и современное этническое развитие республики способствовало формированию стабильности во взаимодействии дагестанских народов. При этом доминирование республиканской (общедагестанской) идентичности над другими типами социальной идентичности является одним из факторов сохранения межнационального согласия в Дагестане. Однако трансформация российского общества оказала негативное влияние на состояние межнациональных отношений в республике, что обуславливает наличие в латентной форме межэтнической напряженности в полиэтнических районах Дагестана. При этом особое внимание следует обратить на этническое самочувствие дагестанских русских.

Выводы:

1. Наличие в республике целого комплекса проблем, обусловленных низким уровнем социально-экономического развития, невысоким уровнем культуры межнационального общения, укрепление позиций ислама и рост значимости религиозных установок в поведении, кадровая проблема, отсутствие эффективной национальной политики и т.д. способствуют ухудшению межнационального климата как в многонациональных районах, так и в Дагестане в целом.

2. В этноконтактных зонах республики не наблюдается ярко выраженной межэтнической напряженности, хотя респонденты характеризуют межнациональную обстановку как в целом по стране, так и в республике как «сложную». Дагестанские народы демонстрируют высокий уровень межэтнической коммуникации и стремление поддерживать этноконтакты. При этом процесс этноконтактирования характеризуется позитивно. Более того, в этническом поведении дагестанских народов не проявляется ярко выраженных тенденций к невосприимчивости иноэтнических групп и самоизоляции, хотя они негативно относятся к возможности переселения в их населенный пункт представителей как своего народа, так и других этнических групп. Также опрошенные отмечают нежелание принимать на своей территории представителей иной национальной общности и отрицательно оценивают перспективы дальнейшего углубления полиэтничности своего населенного пункта.

ЛИТЕРАТУРА

Дробижева Л.М. Этническая солидарность, гражданская консолидация и перспективы межэтнического согласия в Российской Федерации // *Общественные науки и современность*. 2014. № 1. С. 119–129.

Идентичность и консолидационный ресурс жителей Республики Саха (Якутия). Информационно-аналитический бюллетень. М., 2012. – 97 с.

Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003. – 376 с.

Соколов В.М. Толерантность: состояние и тенденции // *Социологические исследования*. 2003. № 8. С. 54–63.

Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1997. – 389 с.

Шахбанова М.М. Межнациональные взаимодействия в Республике Дагестан и их последствия для развития этнической идентичности // *Вестник ИИАЭ*. 2012. № 2. С. 92–103.